

№451 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

СИЛА В САМОЙ ИСТИНЕ

Частую задаёшься противоречивыми, взаимоисключающими друг друга вопросами: 1-й: Как такое может быть, чтобы столь возвышенное, Божественное, близкое людским сердцам Евангельское учение не завоевало умы ВСЕХ жителей планеты Земля? 2-й вопрос: Как люди, по большей части совершенно неграмотные, невежественные, немощные, малокультурные, нередко безумно фанатичные, а зачастую и алчные, сумели распространить Благую весть на весьма значительную часть тогдашней Римской империи, а затем - и столь громадную часть земного шара? И как эта вера могла пережить мрачные века раннего и позднего Средневековья, раздираемая ересями, распущенностью нравов духовенства и произволом императоров. Да и позднее, включая день нынешний, так сложилось, что в Церкви руководят и лидируют отнюдь не лучшие люди. Невежество и нечестие священнослужителей, хамство служек, маргинальность большей части рядовых богомольцев. По логике вещей, Церковь уж давно должна быть в древнем ископаемом слое. Ан, нет - высится эта несокрушимая «Скала Христова», обуреваемая штормами, вихрями и землетрясениями.

И в этом есть какая-то странная закономерность, Божественный замысел, о котором нынешнее чтение из 2-го послания Павла Коринфским христианам: «...Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа. Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы избыточная сила была приписываема Богу, а не нам (2 Кор. 4, 6-7). Очень красочный и выразительный образ - Божественный свет, скрываемый в глиняных сосудах. Т.е., мы, христиане, по большей части представляем собою не золото и не серебро, а грубой лепки горшки. Однако внутри душ наших может быть упрятана сокровищница ослепительно сияющего света Преображённого Христа.

Но почему так, зачем драгоценность помещать не в золотые, и не в серебряные сосуды, а в глину, так сказать? Апостол отвечает: «...чтобы избыточная сила была приписываема Богу, а не нам...» Иными словами, дабы привлекала люд не расписная упаковка, а содержимое.

В предыдущем своём послании апостол сетует: «...Где мудрецы? где книжники? где ораторы века сего? (С интеллигенцией всегда было туговато). И когда мир своею мудростью не познал Бога, то благоугодно было Господу иродством проповедей спасти верующих...» (1 Кор. 1, 20-21). Иными словами, силой, заключённой в немощи. Помните, Павел молился, многократно прося Всевышнего исцелить его от «жала в плоти» (2 Кор. 12:8)? Но Господь

возразил: «Тебе достаточно и уже дарованного мною, ведь мощь сильнее всего проявляется в слабости...» (2 Кор. 12:9).

И действительно, для любого из нас слишком важно, кто нам вещает - мы готовы внимать словам человека уважаемого, симпатичного, не слишком молодого и не старого, прекрасно владеющего словом, с приятным голосом, со стройной осанкой, красивыми жестами, хорошо одетого и т.д. Таковых мы даже не берём под сомнение. И так было всегда. А теперь представьте апостола Павла на одной из его проповедей. Низенький, сутулый, лысый, плюгавый, с неприятным лицом, Благую весть картавит скрипучим голосом. Причём, ни поэтичности, ни особой интеллектуальности, ни эффектов ораторских. Но это ещё полбеды. В кульминационный момент речи его начинает трясти, он выгибается в судорогах, изо рта пена, валится наземь и бьётся об пол. «Жало в плоть» - эпилепсия продолжает мучить апостола, несмотря на все его жаркие молитвы.

Респектабельность необходима **Боготорцам**, таким, как Александр Невзоров, пленяющим своих слушателей яркими образами, красотой и богатством речи, красивым костюмом с ярким галстуком.

Проповедующим Господа важно просто **засвидетельствовать** о Христе. Конечно, лучше, когда о Боге говорят складно красивые люди, но таковых во всей истории христианства - раз, два и обчёлся. В основном - это либо посредственность, либо попы с толоканными лбами, с включенными бородами, пахнущими кислыми щами, заплывшими лицами, колючими глазками, сальными улыбками и выпертыми животами.

ОБРАЗОВАНИЕ

Забегая вперед и общо говоря об образовании, в прошлый раз мы подчеркивали с вами, что очень важно, чтобы всё делалось со смыслом и в духе. Когда и преподаватель, и сами учащиеся понимали бы, чего ради это. Нужно чётко осознавать: вот общее образование - это что? И что значит - образованный человек, зрелый, в смысле - готовый ко многому, готовый самостоятельную жить?

На самом деле, это капитальнейшая проблема. Мир этого разрешить не может. Мы с вами отмечали, что глубже всего отвечали на этот вопрос в таких сообществах, где образование не было сугубо функциональным, где его получали не для того, чтобы просто красиво, богато и легко жить. Где образование рассматривалось как что-то самодостаточное, как ценность, которая позволяла непреходящим образом удивляться тому, как устроен мир, почему так красивы цветы и бабочки, и как это мы с вами, люди, можем ходить и жить на летящем и вращающемся комочке массы, которую мы называем Землей. Как писал Аристотель, любые настоящие знания, всякая философия, начинается с удивления. Удивление - это очень мощный заряд обретения чего-то настоящего в жизни. В наши времена такие понятия, как удивление, восхищение, - выдохлись. И поэтому образование не воспринимается как то, что выстраивает человека, как то, что позволяет жить полно и адекватно.

Фундамент такого непонимания закладывается в нас уже в средней школе (ну, не только у нас, повсеместно). Достаточно любого спросить: что ты вынес из своего среднего образования, кроме банальных навыков - читать-писать-считать? А нынешнему поколению и считать уже необязательно, раз есть машинки, а скоро, между прочим, не надо будет уметь и писать. Если есть гаджет, который преобразует звуковую речь в письменную, то зачем тебе писать? Ну, разве что подпись поставить. А и, правда, зачем? Так что же тогда мы десяти, одиннадцать, а скоро будет - двенадцать лет, делали в этой школе? Нет, ну конечно, есть ещё люди, которые чем-то интересуются... Кто-то, например, любит учебник по истории читать, карту выучивать наизусть географическую... А кто-то не очень это любит. Так, по большому счёту, что там делать-то двенадцать лет?

Иоанн: «Я, конечно, утрирую сейчас. Школа да-

ёт человеку навык работать головой. Но сказать, чтобы в школе наблюдалась какая-то преемственность, какие-то навыки, которые бы плавнo вытекали один из другого, - так, в общем, нет. И это я в хорошей школе учился, в тридцатой. И, конечно, я благодарен своим учителям, которые вкладывали душу в свое дело. Но сейчас я говорю общо и где-то гротескно. И вот сейчас - что осталось от школы? Вот, квадратное уравнение, может быть, и смогу решить, если мне формулу напомним. Но спрашивается, а зачем я его могу решить? Это, может быть, надо, а, может быть, и не надо. Ты его выучил и благополучно забыл, это квадратное уравнение.

А в институте - как в старом анекдоте. В институте говорят: «Забудь школу, как кошмарный сон» (в соответствии с известной репризой), а на работе - «Забудь институт, как кошмарный сон». Когда я закончил Одесскую семинарию и поступил в Ленинградскую духовную академию, нам сказали: «Забудьте то, что вам говорили в семинарии». Я, конечно, опять утрирую, но в принципе это так».

Потому что того, чему учат в школах и в институтах, в жизни практически не бывает. То есть и там, и там ты 12 и 5 лет соответственно проводил лишь для того, чтобы получить бумажку. А просто так тебе выдать эту бумагу рука не поворачивается (пока ещё), потому что это свидетельство того, что ты эти 12 лет провёл не зря. А если просто так её дать, то получится, что не надо было эти 12 лет в школе проводить.

Иоанн: «Я вот в свое время был свято уверен, что учиться надо хорошо. Отличником, конечно, не был. Но потом всю жизнь удивлялся, почему мои однокурсники и особенно однокурсницы государственности Сомали на карте ищут в Южной Америке или в районе Антарктиды. Я думал: Боже мой, как же так? А потом через год подумал: ну и что? А что с этим Сомали делать, - думало какое-нибудь голубоглазое создание. Ей надо счастье-во выйти замуж, и как можно раньше. Сомали туда не вписывается. Вот, скажем, какая-нибудь Швейцария или Франция - вписывается, но знать, где она на карте, тоже вовсе необязательно. Самолеты не ты водишь, а ямщик, как сказано в известном произведении, знает, куда везти. А если не знает, то денег не получит, а мы найдём того, кто знает, вот и всё».

Поэтому здесь есть проблемы. И главный вопрос будет связан, скорее всего, с такими категориями, как **смысл образования**, **цель** получения тех или иных знаний, **мотивация** при виде тех или иных навыков. Конечно, в наших кратких размышлениях мы с Вами можем, в лучшем случае, говорить только о принципах, и достаточно голых, выхолощенных вещах. Нам мало чем представляется возможным наполнить вот эти утверждения относительно того, что вся система образования на сегодняшний день достаточно проблематична. Об этом не говорит только ленивый.

И тут, собственно говоря, христиане тоже в арьергарде - тут, в системе образования. Дело в другом. Дело в том, что, по существу, нет серьёзной альтернативы энциклопедическому подходу к образованию, которое выработали просветители, деятели века Просвещения.

Энциклопедический подход, вы знаете, означает буквально следующее: образованный человек - это человек, который обладает знаниями информативного характера, то есть информацией, в списке сфер. Список можно расширять, сужать, это уже вопрос вторичный. Эти сферы тоже не случайно берутся, они как-то связаны с тем, как устроен мир, то есть и информация физического характера, химического и так далее. В 18-м веке химия, например, была значительно менее развита, чем физика, а вот математика была лидирующей дисциплиной... Но дело не в этом, дело в подходе. В том, что образование - это упорядоченная система сведений об этом мире, которая применяется исключительно для того, чтобы человек в этом мире мог комфортно существовать.

И какой-то глобальной цели при таком подходе нет вовсе. Есть просто энциклопедия. То есть система накопления, всё интенсивнее поступающих из разных сфер этого мира сведений. Дальше они там складываются, упорядочиваются, в принципе, как в библиотеке. Упорядочиваются не внутренне, не то чтобы человек глобальнее понимал мир - нет, он просто больше знает про то, что там есть. Такой вот экстенсивный подход. Ну, и количество сфер может варьироваться. Или между вот этими знаниями, сведениями могут воз-

никнуть новые взаимосвязи, которых раньше не было, - просто вот обнаруживаются.

Но дело в том, что энциклопедический подход к образованию несостоятелен тем, что он в первую очередь экстенсивен. Вернее, это даже не в первую очередь, а во вторую. А в первую очередь - он не имеет внутренней цели. Знаете, как марксистские оптимисты писали о цели человеческого существования - «все более полное...» и дальше начиналось - всё более полное приближение к истине, и, следовательно, в социальной сфере всё более полное удовлетворение растущих потребностей. На самом деле, вот это «все более полное...» - оно заведомо в себе содержит исключение цели. Что значит - «все более полное», и куда это всё потом девать? Ну, было у тебя два полных ящика информации, а будет третий полный ящик информации. А вообще, их может быть и 30, и 40, и они могут быть иначе устроены. Ну и что? А только то, что ты в этом мире и про этот мир будешь больше знать подробностей, которые в твоей жизни, по большому счету, ничего не значат. Потому что эти твои знания не отвечают на главный вопрос: а зачем это всё? Каков смысл?

Беда в том, что в сфере образования абсолютно исчез вопрос о смысле человеческого бытия. Этот вопрос был ещё в средневековом образовании, но уже там возникло некоторое напряжение: что первично - вера или разум? Понятно, что когда люди стали образовываться, они стали больше знать. Больше знать - значит больше уметь, больше уметь - значит, становиться могущественнее в отношении этого мира, чувствовать себя увереннее. Ну, и в этой плоскости возник тогда вот этот вопрос, этот экзамен, который Средневековье, в общем-то, не выдержало, породив из себя философию Ренессанса и Нового времени, предполагавшую, конечно, отодвигание Бога ради себя, любимого. Там тогда появилась идея не синергии, не со-творчества человека и Бога, а такой темный двойник этого синергического подхода, мол, человек тоже творец. Да, человек творец, конечно, это правильно. Творец номер два - тоже творец. Ну а поскольку Номер Один - высоко и недостижим, то мы сосредоточимся на том, что умеет творец номер два, то есть человек. Что умеет Номер Один - понятно, что Он умеет все. Но нам бы **разобраться** в результате Его творчества. И вроде бы всё правильно, но в этом смысле потихонечку всё сосредоточилось на творце номер два. И отсюда вот это торжество индивидуализма, потребительства и так далее. То, что мы имеем сейчас - это логическое завершение ренессансного взгляда на мир и на человека, и даже времени позднего Средневековья.

Ну, а что из этого выходит? Энциклопедический подход к образованию вообще-то приводит к тому, что образование всё дальше удаляется от личности. Образование, по существу, потеряло тот смысл, который содержится ещё в буквальном значении слова «образование». «Образование» - это «обретение образа». Образование - это становление. Так вот, система образования в своём нынешнем свете нисколько не способствует обретению образа. Никто никем не становится за счёт того, что он получает образование в традиционной форме. Был абитуриент - стал дипломированный... кто угодно.

Историк, филолог, физик, химик, прикладной математик и так далее. Но что с ним при этом произошло? - такого вопроса вообще не существует. Человек просто приобрёл ряд знаний, умений и навыков, как это говорится. Теперь он умеет формально - вот бумага с печатью - умеет делать то-то и то-то. И всё. А кто при этом перед вами, что это за человек, чем он дышит, чем он наполнился за то время, что получал образование - совсем неважно, это не наше дело. Мы просто выполняем социальный заказ: он пришёл, мы ему «накачали в чайник» кучу положительной информации, должным образом её систематизировали, показали, как это применить на практике, он себя как-то в этом попробовал, мы ему за это поставили соответствующие оценки, по которым можно понять, хороший он специалист своего дела или не очень... Вот и всё?

На самом деле, не всё. Образование - это обретение образа. Это понятие гораздо глубже, чем просто наслоение определенной суммы знаний. Но об этом, если даст Бог, мы с вами ещё размыслим.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным